

«Память сердца: блокадный Ленинград».

Отзыв на фильм "Блокадная кровь"

(режиссёр Элеонора Лукьянова, сценарий Дмитрия Каралиса)

Березин Егор

ГБОУ СОШ №134

Красногвардейского района Санкт-Петербурга

7б класс

"Блокада Ленинграда была самой жестокой и продолжительной экстремальной ситуацией в истории человечества". С этой фразы начинается документальный фильм режиссёра Элеоноры Лукьяновой по сценарию Дмитрия Каралиса. Я думал, что фильм, судя по названию, будет о людях, погибших во время блокады Ленинграда под бомбами и снарядами. Люди гибли, проливали кровь...

Или о солдатах, защищавших Ленинград на фронте. Они тоже погибали и тоже проливали кровь...

Но вот на экране появился фасад одного из старинных зданий нашего города, и голос за кадром пояснил, что во время Великой Отечественной войны здесь находился ЛИПК - Ленинградский институт переливания крови. Этот Институт работал на протяжении всех дней блокады. Это удивительный факт. Но мы знаем и другие учреждения, не прекращавшие свою деятельность в те страшные годы: больницы, театры, библиотеки, школы. Они тоже были названы в фильме. То, что потрясло меня, было рассказано чуть позже.

Оказывается, жители блокадного города... сдавали свою кровь, были донорами. И эту кровь переливали раненым бойцам, спасая их от гибели.

В фильме чередуются интервью блокадников и ученых, панорама современного города и хроника блокадных лет. На этих документальных кадрах мы видим страшно измождённых, исхудавших людей, которые маленькими шажками бредут между сугробами. Мы понимаем, как тяжело им делать эти маленькие шаги. Есть даже такой кадр: человек падает и уже не встаёт. Этот человек умер. Его смерть случайно попала на плёнку. Посмотрев фильм, я узнал о том, что эти умиравшие люди делились своей кровью.

Я могу предположить, что создатели фильма тоже были потрясены, узнав об этом. Потому и решили рассказать людям о ЛИПКе, об ампулах с кровью, которые вывозили из окружённого города.

Эта кровь была немного другой, не такой, какая бывает у здоровых людей в мирное время. Она была светлее, у нее был немного другой химический состав. Но, как я понял, её можно было использовать для переливания раненым. И даже было сказано о том, что фронтовики верили, что кровь блокадников обладает особой силой. Это, видимо, была сила духа.

Во время блокады в городе продолжали рождаться дети. Дети рождались у бывших блокадников и после войны. Они выросли, разъезжались по всей стране и по всему миру. Но в их сосудах текла "блокадная кровь", не такая, как у всех - *светлая*.

Я слышал такое выражение: "это у него в крови". Так говорят, когда хотят сказать о том, что у человека есть какие-то особенные качества или привычки, которые ничто не может изменить. После фильма я лучше понял смысл этого выражения. Оказывается, память о блокаде некоторые люди хранят не только на моральном уровне, но и на "биологическом".

Может быть, эта кровь досталась режиссёру или кому-то из съёмочной группы. Может быть, кто-то из их близких был сотрудником ЛИПКа. А может, ничего этого не было. Но создатели фильма хотели выразить своё сострадание, своё преклонение перед самопожертвованием ленинградцев.

У меня в семье нет блокадников. Значит, во мне нет "блокадной крови". Но я живу в Санкт-Петербурге, бывшем Ленинграде. Моя школа находится на Отечественной улице - в двух шагах от Дороги жизни. Шоссе Революции, Рябовское шоссе - это уже Дорога жизни! В пяти минутах езды от нашей школы - мемориал "Цветок жизни". Так что блокада - не посторонняя для нас тема.

Разработки ЛИПКа были крайне важны для России и остались загадкой для всего мира. Пусть учёные разгадают когда-нибудь загадку "блокадной крови". Но пусть никогда не повторится страшная ситуация блокады Ленинграда, и вообще пусть никогда не будет войны. Эта мысль выражена в финальной песне фильма.